

Гарри и Аэйла выбрали два корабля на расстоянии примерно полумили друг от друга, которые находились чуть ближе к лесу, чем остальная часть наземного флота. Гарри наложил вокруг каждого из них полупостоянные магглоотталкивающие чары, а затем установил чары, чтобы поместить над каждым кораблём прочный купол. Затем Гарри медленно трансфигурировал землю под каждый корабль, создавая впечатление, что сочетание цветущих деревьев и сурового ландшафта стояло здесь целую вечность.

"Бау", - только и сказала Аэйла, наблюдая за работой Гарри. Когда после некоторого молчания ей наконец удалось обрести дар речи, она подошла, поцеловала его в щеку и сказала с широкой улыбкой: "Я, честно говоря, сомневалась, что ты умеешь прятать корабли, до этого самого момента, Гарри. Ты - подарок самой Силы. Теперь у нас гораздо больше шансов выжить, чтобы покинуть эту планету, и все благодаря тебе".

После того как Гарри отвернулся, чтобы скрыть абсолютный красный румянец Уизли, который только что омрачил его лицо, он сказал: "Ну, мы ещё не закончили. Давайте найдем ваши личные корабли, немного переместим их, а затем спрячем. Я вижу, что они хотят уничтожить и ваши корабли, если они принадлежат вам".

Она кивнула в знак согласия: "Сюда".

Пока Гарри и Аэйла шли с аэродрома, чтобы найти ее корабль, Гарри споткнулся, остановился и вдруг схватился за грудь. Отзвук предательства в магии планеты заставил сердце Гарри почувствовать себя так, словно его вырвали из груди. Он даже не успел включить свои магические чувства, а всё равно почувствовал отголосок смерти друга Аэйлы - Баррисса.

Аэйла мгновенно оказалась рядом с ним и протянула руку, сама выглядя не лучше, так как, очевидно, тоже почувствовала помехи: "Милостью Уилла, что это было? Ты ранен?"

"Нет... Не ранен... Это было ещё ужаснее, чем в прошлый раз", - прохрипел Гарри.

"Что, что ужас-.... О нет. Пожалуйста, нет", - просила Аэйла, ее глаза умоляли Гарри не подтверждать то, что, как она сразу же заподозрила, стояло за всплеском магии, который она почувствовала.

Гарри просто посмотрел ей в глаза и покачал головой. Аэйла упала на колени, закрыв лицо руками. Гарри хотелось утешить её прямо в этот момент, но в данный момент они были незащищены. Аэйла не раз напоминала ему, чтобы он не забывал о неприлично жестоких диких животных, обитающих в здешних местах, и он не хотел, чтобы она стала жертвой этих "Эклизов".

Подхватив Аэйлу на руки, он продолжил идти в том направлении, где, как она сказала ему, прятался ее истребитель вместе с Барриссом. Он чувствовал тонкие толчки, которые давала ему магия, когда он расслаблял свой разум и открывался. Она очень быстро привела их к двум одноместным кораблям. Один из них был окрашен в красный цвет, а другой - в светло-голубой, похожий на кожу Аэйлы.

Положив все еще тихо плачущую Аэйлу на землю, Гарри решил, что этого будет достаточно, чтобы спрятать корабли без передислокации. Аэйла почти достигла своего предела в результате сегодняшних событий, и ей нужно было время, чтобы справиться с эмоциями, которые наконец-то одержали верх над ее чувствами. Гарри знал, что она сильная и волевая, но сомневался, что сам сможет выдержать то, что ей пришлось пережить сегодня, и при этом не превратиться в сумасшедшего. Да и сам он не был уверен, что так уж хорошо справился с пережитым за день.

Через пять минут после обращения в палату не было никаких признаков того, что два джедая-звездных истребителя когда-либо присутствовали в их расположении.

Он подошел к тому месту, где сидела Аэйла, поджав колени к груди, и тихонько присел рядом с ней. Его рука легонько обняла плечи уставшей тви'лек. "Ты можешь идти дальше или тебе нужно посидеть здесь еще немного? Я думаю, мы сможем выкроить еще несколько минут", - тихо сказал он.

Она тяжело сглотнула, кивнула и сказала: "Я готова. Нам не стоит оставаться так близко к этим кораблям. Просто там было слишком много всего".

"Я знаю. Все это отголоски смерти. Они все еще идут. Мне почти не под силу отфильтровать все это".

Она кивнула и закрыла глаза, и Гарри едва слышно прошептал: "Я такая неудачница. Я не могу сдерживать свои эмоции, как это делает любой приличный падаван старше пятнадцати лет. Баррисс должна быть сейчас жива, а не я. Она гораздо лучший джедай, чем я, судя по тому, как я сегодня себя вел".

Гарри убрал руку с ее плеч и повернул ее так, чтобы она смотрела на него. "Хватит жалости, Аэйла. Чувство вины выжившего никому не помогает. Ты переживаешь то, что переживает каждый, кто когда-либо сталкивался с подобным абсолютным безумием".

Говоря немного тише, он продолжил: "Это происходит с каждым из нас, кто вынужден стоять и смотреть, как умирают наши друзья. Это естественно и требует времени, чтобы с этим справиться. А вы только что пришли в себя. Тебе понадобилось десять минут, и вот ты уже почти готов к работе. Ты еще не на 100% и не будешь готов еще долго, но ты достаточно хорош, чтобы сделать работу, которую нужно сделать, пока мы оба не найдем безопасное место".

Он попытался немного пошутить. Что угодно, лишь бы заставить её улыбнуться и набраться смелости, чтобы продвинуться ещё чуть-чуть дальше: "Знаешь... чтобы мы оба могли пойти и полностью развалиться вместе".

Гарри мог сказать, что её всё ещё сдерживает отчаяние и ощущение того, что она не должна была чувствовать себя так, как чувствовала. Потребуется нечто большее, чем несколько шуток, чтобы достучаться до нее. "Тот, кто говорит, что в такие моменты не следует испытывать эмоции, вероятно, никогда не покидал своей уютной библиотеки или коврика для медитации."

Настоящие люди испытывают эмоции. Настоящие люди должны потом справляться с этими эмоциями. Если их игнорировать, они будут только накапливаться внутри вас, пока однажды не взорвутся. И в эти дни есть вероятность того, что вы сделаете или скажете что-то, о чем будете жалеть всю оставшуюся жизнь".

"Сегодня ты проделала удивительную работу в сложившихся обстоятельствах, Аэйла. Девять часов назад ты была на волосок от смерти. А теперь посмотрите на себя. Ты помогла дать следующему поколению своего Ордена шанс на жизнь. Без тебя они не получили бы никакого предупреждения. И можешь не сомневаться, если эти клоны стреляют в спину своим генералам, как ты, здесь, в поле, то они без колебаний зарубили бы четырехлетних детей в твоём Храме".

Понимая, что ему нужно сказать ей еще немного, он решил, что честность - лучшая политика. "И вы мне помогли. Я бы не знал, как выбраться с этой планеты и куда идти. Лучше всего было бы пробраться на один из этих огромных кораблей и надеяться и молиться, чтобы мои чары и обереги не подвели меня, пока я прячусь. А что потом? Я не знаю никого в этой вселенной, кроме тебя".

"Ты действительно говоришь как джедай, ты знаешь это", - сказала Аэйла с грустной улыбкой.

"Я волшебник, рыцарь Секура", - сказал он, шутливо вздернув бровь. Гарри протянул руку и мягко взял ее за плечо: "Честно говоря, я не думаю, что мог бы найти лучшего человека, на которого можно положиться, чем ты. Сегодня, когда вы разговаривали с той дамой из Шаак Ти, на вас действительно оказывалось давление, но вы держались стойко. Вы сделали свою работу и добились поставленной цели быстро и эффективно".